

УДК 347.61/64

О.М. Пономаренко**ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ НА ЗАЩИТУ
СУБЪЕКТИВНЫХ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ**

Аннотация. В статье автор анализирует три признака семейных отношений, обуславливающих особенности защиты: специфичный субъектный состав, тесную связь и взаимозависимость личных неимущественных и имущественных семейных отношений и их длительный характер. Каждый из этих признаков оказывает влияние на выбор средств, способов и гарантий защиты нарушенных субъективных семейных прав и интересов.

Ключевые слова: семейные отношения, субъективное семейное право, защита, гарантия, член семьи, органы опеки и попечительства, сроки исковой давности, законное представительство.

Анотация. У статті, автор аналізує три ознаки сімейних відносин, які обумовлюють особливості їх захисту: специфічний суб'єктний склад; тісний зв'язок та взаємозалежність особистих немайнових та майнових сімейних стосунків та їх тривалий характер. Кожна з цих ознак впливає на вибір засобів, способів та гарантій захисту порушених суб'єктивних сімейних прав та інтересів.

Ключові слова: сімейні відносини, суб'єктивне сімейне право, захист, гарантія, член сім'ї, органи опіки та піклування, строки позовної давності.

Abstract. The author analyzes the three characteristics of family relationships that determine the security features: a specific subject composition, close relationship and interdependence of the personal non-property and property family relations and their lasting character. Each of these features has an impact on the choice of means, methods and safeguards for the protection of violated subjective family rights and interests.

Key words: family relationships, subjective family rights, protection, security, family member, guardianship authorities, statutes of limitations, legal representation.

Вопросы защиты субъективных гражданских прав всегда привлекали пристальное внимание цивилистов. И это не случайно, ведь любое субъективное право только тогда имеет социальную ценность, если оно гарантировано от нарушений возможностью защиты. Поэтому любое исследование гражданских правоотношений в целом или отдельных его видов всегда предполагает необходимость изучения защиты соответствующих субъективных гражданских прав.

В последнее время в Украине работа в направлении развития концепции защиты гражданских прав существенно активизировалась. В периодических научных изданиях все чаще стали публиковаться труды, посвященные как общим вопросам защиты гражданских прав, так и частным проблемам. Стоит отметить и изданные в последнее время монографии [11; 13] и проведенные конференции [12], посвященные этой теме. Однако, несмотря на столь активную работу в указанном направлении,

все же остаются вопросы, которым уделяется не достаточно внимания. К одному из таких вопросов относится защита семейных прав.

Актуальность исследования защиты семейных прав обусловлена прежде всего тем, что охрана семьи, материнства, отцовства и детства является одним из приоритетных направлений деятельности государства. А.М. Нечаева, исследуя вопросы правовой охраны семьи, справедливо отмечает, что такая охрана осуществляется благодаря защите прав членов семьи (супругов, родителей, детей) [9; 108]. Поэтому на законодательном уровне должна быть закреплена действенная система защиты семейных прав. В тоже время, эффективность нормативных предписаний напрямую зависит от разработанности соответствующих теоретических концепций, а следовательно, научные исследования проблемных вопросов никогда не утрачивают своей актуальности.

Проблемы защиты семейных прав исследуются как в Украине, так и в других государствах. Однако, стоит отметить, что в РФ изучение защиты семейных прав ведется более активно, чем в Украине. Этим вопросам посвятили свои труды такие ученые, как: М.В. Антокольская [1; с. 101–108], Ю.Ф. Беспалов [2; с. 92–138], О.Ю. Ильина [4], О.Ю. Косова [7; с. 181–185], Н.М. Кострова [17], А.М. Нечаева [9; с. 105–113] и другие. Кроме того, в РФ было защищено несколько диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по этой теме [3; 5].

В Украине большой вклад в развитие концепции защиты семейных прав был сделан З.В. Ромовской [15], монография которой до настоящего времени не утратила своей актуальности. В современной теории семейного права эти вопросы исследуются в работах И.В. Жилинковой [16], Б.К. Левкивского [8; с. 136–139], Е.В. Некрасовой [10; с. 35–38], О.О. Пунды [14; с. 74–78], Ю.С. Червоного [6], Я.Н. Шевченко и других. К сожалению, в большинстве случаев ученые затрагивают лишь частные проблемы, фундаментальные же работы по этой теме в современной теории семейного права в Украине отсутствуют.

Результаты проведенных исследований, безусловно, внесли существенный вклад в формирование теории защиты семейных прав, однако многие спорные вопросы так и остались нерешенными. О.Ю. Косова в этой связи справедливо отмечает, что «проблемы защиты субъективных прав в семейном праве все еще недостаточно исследованы в его теории» [7; с. 182]. Это в свою очередь сказывается и на качестве нормативных предписаний, и на практике применения последних.

К сожалению, объем научной статьи не позволяет провести комплексный анализ всех спорных вопросов теории защиты семейных прав. Поэтому в настоящей работе будут рассмотрены лишь некоторые проблемы.

Начиная исследование защиты семейных прав, необходимо отметить, что особенности такой защиты зависят от специфики самих субъективных прав, на что обращают внимание и другие ученые [11; с. 8]. Семейные отношения, несмотря на то, что по своей сути являются гражданско-правовыми, тем не менее, обладают ярко выраженной спецификой, которая, безусловно, отражается и на их защите.

Поэтому первым шагом в настоящем исследовании должен стать анализ влияния особенностей семейных отношений на их защиту.

Первым признаком семейных отношений, влияющим на особенности защиты семейных прав, является их особый субъектный состав. Особенности субъектного состава семейных правоотношений выражаются в том, что они складываются исключительно между физическими лицами, которые обладают статусом члена семьи (бывшего члена семьи). Физическое лицо способно быть участником семейных правоотношений независимо от объема его дееспособности. Наличие дееспособности имеет значение лишь в тех случаях, когда семейные правоотношения возникают по воле субъекта (заключение брак, усыновление и т.п.) и то только в момент возникновения таких правоотношений. В остальных же случаях недостаточный объем дееспособности не является препятствием для участия в семейных правоотношениях. Более того, суть некоторых семейных правоотношений (например, родительских правоотношений) предполагает отсутствие необходимого объема дееспособности у субъекта. В этой связи в семейном праве особую актуальность приобретает законодательное закрепление гарантий осуществления права на защиту семейных прав такими лицами.

Следует отметить, что в целом, СК Украины предусматривает достаточно действенную систему мер, гарантирующих осуществление права на защиту. Они выражаются в следующем:

во-первых, на законодательном уровне установлен минимальный возраст, с достижением которого лицо самостоятельно имеет право на обращение в суд за защитой своего семейного права (процессуальная дееспособность). В соответствии с ч. 1 ст. 18 СК Украины каждый участник семейных отношений, который достиг четырнадцати лет, имеет право на непосредственное обращение в суд за защитой своего права или интереса. В тоже время в литературе высказывается мнение о предоставлении и малолетнему ребенку права на обращение в суд за защитой своего нарушенного права. Так, Р.А. Стефанчук, исследуя защиту личных неимущественных прав физического лица, отмечает, что «сегодня насущной проблемой является отработка процессуального механизма, в соответствии с которым малолетнее или несовершеннолетнее лицо, которое утратило родительское попечение или пытается защитить свои личные неимущественные права от родителей, должно иметь реальный механизм защиты своих прав» [18; с. 186]. Думается, однако, что реализация такой идеи на практике весьма затруднительна. Закрепление полной гражданско-процессуальной дееспособности на уровне четырнадцати лет является наиболее оптимальным вариантом.

Кроме того, предоставление ребенку права на защиту путем обращения в органы опеки и попечительства, органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные организации независимо от возраста является той гарантией, которая позволит реализовать право на защиту ребенком и до достижения четырнадцати лет. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 10 Закона Украины

«Об охране детства» ребенок вправе лично обратиться в орган опеки и попечительства, службы по делам детей, центры социальных служб для семьи, детей и молодежи, иные уполномоченные органы за защитой своих прав, свобод и законных интересов;

во-вторых, в семейном законодательстве закреплён перечень законных представителей, которые могут обращаться в суд (и другие органы и организации) от имени и в интересах лица, не обладающего необходимым объемом дееспособности, без специальных на то полномочий. Так, в соответствии с ч. 2 та 3 ст. 154 СК Украины родители имеют право обратиться в суд, органы государственной власти, органы местного самоуправления и общественные организации за защитой прав и интересов ребенка, а также нетрудоспособных сына и дочери как законные представители без специальных на то полномочий. При этом родители имеют право обратиться за защитой прав и интересов детей и тогда, когда в соответствии с законом они сами имеют право обращения за такой защитой.

Боле́е того, в соответствии с ч. 2 ст. 258 СК Украины бабушка и дедушка имеют право обратиться за защитой прав и интересов малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных внуков в орган опеки и попечительства или в суд без специальных на то полномочий. А в соответствии с ч. 2 ст. 262 СК Украины сестра, брат, мачеха, отчим имеют право обратиться за защитой прав и интересов малолетних, несовершеннолетних, совершеннолетних нетрудоспособных братьев, сестер, пасынка, падчерицы в орган опеки или в суд без специальных на то полномочий.

Таким образом, в СК Украины предусмотрен достаточно широкий перечень лиц, которые могут выступать от имени не только ребенка, но и от имени нетрудоспособного члена семьи, осуществляя право на защиту без специальных полномочий. В закреплении такого широкого перечня представителей можно увидеть как положительные моменты, так и недостатки. К достоинствам действующего законодательства можно отнести то, что практически сведен к минимуму риск незащищенности семейных прав. Это проявляется в том, что при отказе одного из законных представителей от защиты нарушенного права, всегда есть «запасные» представители (бабушка, дедушка, брат, сестра, мачеха, отчим). Таким образом, гарантии защиты нарушенного семейного права значительно выше, чем любого другого гражданского права. В качестве же недостатка такого широкого перечня можно отметить несоответствие между положениями СК Украины и ГПК Украины. Так, в соответствии со ст. 39 ГПК Украины права, свободы и интересы малолетних лиц в возрасте до 14 лет, а также недееспособных физических лиц защищают в суде соответственно их родители, усыновители, опекуны или иные лица, указанные в законе. Права, свободы и интересы несовершеннолетних лиц возрастом от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лиц, гражданская дееспособность которых ограничена, могут защищать в суде соответственно их родители, усыновители, попечители или иные лица, указанные в законе.

Таким образом, в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством законное представительство возможно только лишь в отношении малолетних, несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. К таким лицам не относятся совершеннолетние нетрудоспособные дочь, сын, а также нетрудоспособные родители. Видя такое несоответствие, В.Ю. Москалюк вполне справедливо приходит к выводу о том, что «в том случае, если право на обращение в суд за защитой своих прав и интересов имеют совершеннолетние нетрудоспособные дочь, сын, родители не имеют права обратиться в суд как законные представители без специальных на то полномочий. Они имеют право принимать участие в деле как представители совершеннолетних нетрудоспособных дочери, сына на общих основаниях» [19]. Это же относится и к представительству совершеннолетними сыном, дочерью интересов своих нетрудоспособных родителей.

Кроме того, к недостаткам широкого перечня представителей, закрепленного в СК Украины, можно отнести и то, что при таком подходе не исключен конфликт интересов этих субъектов. В этой связи целесообразно было бы выделить несколько уровней представителей. При этом к представителям первого уровня отнести самого несовершеннолетнего и его родителей. Именно им принадлежит приоритет в защите нарушенных семейных прав несовершеннолетнего. Но и здесь можно увидеть некоторые проблемы. Так, не вполне ясен ответ на вопрос о том, как будет разрешена проблема отказа несовершеннолетнего от реализации своего права на защиту. Могут ли в этом случае родители обратиться в суд от имени несовершеннолетнего и в его интересах? С одной стороны, несовершеннолетний обладает полным объемом процессуальной дееспособности, с другой стороны, родители наделены правом защиты прав и интересов несовершеннолетнего независимо от его права самостоятельно обращаться в суд за защитой.

К представителям второго уровня следует отнести всех остальных членов семьи, которым законодатель предоставляет право быть представителем: бабушку, дедушку, брата, сестру, отчима, мачеху. Такие лица могут быть представителями только при неосуществлении своих полномочий представителями первого уровня. На производность прав представителей второго уровня обращают внимание и другие авторы. Так, В.О. Москалюк в отношении представительства дедушки и бабушки пишет: «Не могут они осуществить свое право на защиту внуков в судебном порядке и органах опеки и попечительства и в том случае, если защиту ребенка имеют возможность осуществить его родители» [19; с. 800].

Следует отметить также и то, что представители второго уровня не наделяются правовым статусом законного представителя. В этой связи В.В. Комаров пишет, что «наделение перечисленного круга лиц правом на обращение в суд без специально оформленных полномочий с заявлением о защите прав и интересов малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных лиц не предоставляет этим лицам статуса законных представителей» .

Следующей гарантией права на защиту является существующая в Украине система органов, в компетенцию которых входит защита семейных прав. К таким органам прежде всего относятся суды. Судебная защита является универсальной, в соответствии с ч. 1 ст. 55 Конституции Украины права и свободы человека и гражданина защищаются судом. Как уже было сказано, лицо может обратиться за защитой своего нарушенного семейного права самостоятельно или через представителя.

В систему органов, защищающих семейные права, входит и орган опеки и попечительства, который выполняет несколько функций. Прежде всего следует отметить функцию разрешения споров, связанных с защитой семейных прав, как правило – ребенка. В соответствии с ч. 1 ст. 19 СК Украины в случаях, предусмотренных СК, лицо имеет право на предварительное обращение за защитой своих семейных прав и интересов в орган опеки и попечительства. СК предусматривает возможность предварительной защиты семейных прав в таких случаях, например, как решение спора об участии в воспитании ребенка того родителя, который проживает отдельно от него (ст. 158 СК Украины), решение спора между матерью и отцом по поводу места проживания малолетнего ребенка (ст. 161 СК Украины) и т.п. Следующая функция заключается в обязательном участии органа опеки и попечительства в рассмотрении судом споров об участии одного из родителей в воспитании ребенка, месте проживания ребенка, лишении и восстановлении родительских прав, свидании с ребенком матери, отца, лишенных родительских прав, отобрании ребенка от лица, которое удерживает его у себя не на основании закона или решения суда, управлении родителями имуществом ребенка, отмене усыновления и признании его недействительным. Далее необходимо назвать функцию контроля органа опеки и попечительства за соблюдением прав ребенка. Эту функцию орган опеки и попечительства выполняет, когда дает разрешение на заключение семейных договоров, затрагивающих права и интересы ребенка. Кроме того, осуществление этой функции происходит при контроле за целевым расходованием алиментов и т.п.

Защита семейных прав осуществляется и другими органами, в чью компетенцию входит защита гражданских прав и интересов.

Таким образом, участие в семейных правоотношениях физических лиц, не зависимо от уровня их дееспособности, обуславливает закрепление гарантий реализации права на защиту семейных прав такими лицами. Как было показано, гарантиям защиты семейных прав законодатель уделяет значительно больше внимания, чем гарантиям защиты иных гражданских прав.

Рассматривая влияние особенностей субъектного состава семейных отношений на специфику их защиты, нельзя не отметить также и то, что при осуществлении права на защиту значение имеет не только фигура управомоченного субъекта, но и субъект, нарушивший субъективное семейное право. Несмотря на то, что семейные

правоотношения складываются исключительно между физическими лицами, обладающими правовым статусом членов семьи (бывших членов семьи), защита семейных прав возможна не только против членов семьи, но и против иных лиц, которые членами семьи не являются, в том числе и против государства в лице органов государственной власти, а также территориальных громад. Такое положение обусловлено тем, что «для семейных правоотношений характерным является их сложный характер, когда абсолютные и относительные правоотношения тесно связаны между собой и существуют, как говорится, параллельно» [16; с. 64].

Такая особенность семейных правоотношений позволила В.А. Рясенцеву предложить их классификацию по характеру защиты. Эта идея до сих пор не утратила своей актуальности. На современном этапе ее сторонниками являются М.В. Антокольская, А.М. Рабец, Ю.С. Червоний и др. В соответствии с ней, по характеру защиты семейные отношения подразделяются на три группы. В первую группу включаются относительные права, но обладающие абсолютным характером защиты от нарушения со стороны всех других лиц (право родителей на воспитание ребенка).

Во вторую группу входят абсолютные права с некоторыми признаками относительных правоотношений (право общей собственности супругов). В третью группу входят относительные правоотношения, не обладающие признаками абсолютной охраны (алиментные правоотношения, договорные правоотношения) [20; с. 51–52]. Чисто абсолютные же правоотношения, – как отмечает М.В. Антокольская, – не типичны для семейного права [1; с. 101].

Таким образом, в чисто относительных правоотношениях защита семейного права возможна только против конкретного члена семьи – субъекта этого правоотношения. В остальных же правоотношениях защита возможна как против другого члена семьи, так и против любого лица, нарушившего субъективное семейное право. Однако, как справедливо отметил Ю.С. Червоний, «меры семейно-правовой ответственности могут применяться только к членам данной семьи. Третьи лица в случае нарушения семейных прав участников семейных правоотношений несут перед ними не семейно-правовую, а гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность» [6; с. 164].

Вторым признаком семейных отношений, обуславливающим особенности защиты семейных прав, является то, что в них личные неимущественные отношения имеют определяющий характер. Имущественные же семейные отношения производны от личных неимущественных. Как отмечает В.Ф. Яковлев: «в основе имущественных отношений лежит личная связь участников семейных отношений» [21; с. 736]. Такая зависимость имущественных отношений от личных неимущественных влияет и на «индивидуализацию участников и невозможность передачи прав и обязанностей другим лицам» [16; с. 60]. Рассматриваемая особенность отражается, прежде всего, на характере мер ответственности,

применяемых в семейном праве. Если гражданско-правовая ответственность, по общему правилу, нацелена на имущественную сферу правонарушителя, то в семейном праве неединичными являются случаи, когда ответственность направлена, прежде всего, на личность правонарушителя. Так, в частности, семейно-правовые санкции могут выражаться в лишении или ограничении личного неимущественного права нарушителя (лишение родительских прав, отобрание ребенка, передача ребенка для проживания родителю, который проживает отдельно от ребенка, и т.п.)

Тесная связь семейных отношений с личностью отражается и на особенностях состава семейного правонарушения. Так, например, М.В. Антокольская отмечает, что такая связь и обусловленная этим большая уязвимость субъектов семейных отношений требуют применения санкций на основании одного только нарушения прав, не дожидаясь наступления вреда [1; с. 107]. Следует, однако, отметить, что такая особенность имеет место исключительно при нарушении личного неимущественного семейного права. В случае же нарушения имущественных семейных прав для привлечения к ответственности обязательным условием является наличие вреда.

Третьим признаком семейных отношений является их длящийся характер. Наличие этой особенности повлияло на закрепление в ч. 1 ст. 20 СК Украины общего правила: «К требованиям, которые вытекают из семейных отношений, исковая давность не применяется». Так, Ю.С. Червоный, признавая такую обусловленность, указывал: «На требования, вытекающие из семейных правоотношений, исковая давность не распространяется вследствие того, что в области семейного права преобладают личные неимущественные отношения, из природы которых вытекает необходимость их охраны независимо от времени, истекшего с момента их нарушения, а также вследствие того, что семейные правоотношения, как личные, так и имущественные, являются длящимися и не утрачивают способности к исковой защите, пока не прекратятся в связи со смертью лица, достижением им совершеннолетия либо истечением установленного в законе определенного срока» [6; с. 173–174].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что особенности семейных отношений обуславливают и специфические подходы к правовому регулированию защиты субъективных семейных прав и интересов.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник – М.: Юрист, 1996; 2. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: монография. – М.: Проспект, 2013; 3. Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Белгород, 2006; 4. Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. – М.: ОАО «Издательский Дом «Городец», 2006; 5. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис... канд. юрид. наук 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право, семейное право, международное частное право. – Курск: Федеральное государственное бюджетное учебное учреждение высшего

професійного освіти «Юго-Западный государственный университет», 2011; **6.** Кивалов С.В., Червонный Ю.С., Волосатый Г.С., Калитенко О.М. Семейное право Украины: Учебник/ под ред. Червоного Ю.С. – К.: Правова єдність, 2009; **7.** Косова О.Ю. Защита субъективных семейных прав // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 182; **8.** Левківський Б.К. Захист прокурором суб'єктивних сімейних прав: окреми аспекти захисту права дитини на належне виховання // Порівняльне аналітичне право. – 2013. – № 3–1. – С. 136–139; **9.** Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт-Издат, 2007; **10.** Некрасова О.В. Способи захисту прав та інтересів в сімейному і цивільному праві: порівняльний аспект // Вісник Академії адвокатури. – 2012. – № 2. – С. 35–38; **11.** Охорона і захист прав та інтересів фізичних та юридичних осіб в цивільних правовідносинах / За заг. ред. Я.М. Шевченко. – Х.: Харків юридичний, 2011; **12.** Проблеми здійснення та захисту прав, інтересів фізичних і юридичних осіб: зб. матеріалів наук.-практ. семінару, 16 травня 2008 р., м. Чернігів / ред. Т. М. Вахонєва; Чернігівський держ. ін-т права, соціальних технологій та праці. Кафедра цивільно-правових дисциплін. – Чернігів, 2008; **13.** Проблеми здійснення та захисту суб'єктивних цивільних прав: зб. наук. пр. / НАПрН України, НДІ приват. права і підприємництва; за ред. д-ра юрид. наук, акад. НАПрН України В.В. Луця. – К.: Ред. журн. «Право України», 2013; **14.** Пунда О.О. Компенсація моральної шкоди – спосіб захисту прав учасників сімейних відносин// Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – С. 74–78; **15.** Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов: Издательство при Львовском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 1985.; **16.** Сімейне право України: підручник / Л.М. Баранова, В.І. Борисова, І.В. Жилінкова та ін., за **17.** Судебная защита семейных прав: учебное пособие / Науч. ред. Н.М. Кострова. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008; **18.** Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичної особи (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту): монографія / Відп. Ред. Я.М. Шевченко. – К.: КНТ, 2008; **19.** Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / За заг. ред. І.В. Жилінкової. – Х.: Ксілон, 2008; **20.** Рясенцев В.А. Семейное право. – Юридическая литература. – М., 1971. – С. 51–52; **21.** Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. – М.: Статут, 2012.